

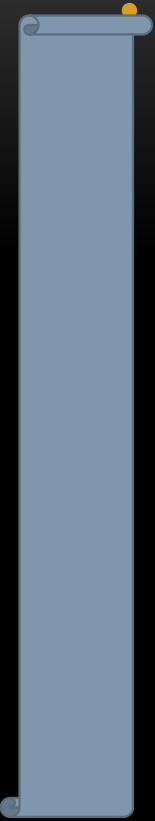
**ОБЩАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И
СОЦИАЛЬНАЯ
ГЕОГРАФИЯ**

- География – одна из древнейших наук, можно сказать, что она стара как само человечество. Это значит, что мы с вами служим Прекрасной Даме, которой от роду уже 2,5 тыс. лет. И на всем протяжении этого времени ее становление и развитие отражало процессы заселения, сельскохозяйственного и промышленного освоения Земли, формирования географического разделения труда и специализации районов и стран, изменений в социальном строе общества и научно-техническом прогрессе.

На заре своего существования география находилась в недрах философии, а затем выделилась в самостоятельную сферу знаний, оставаясь единой, нерасчлененной наукой, т. е. экономической – и тем более социально-экономической географии, как таковой, еще не было, хотя отдельные ее элементы присутствовали в недрах землеведения и страноведения. Н.Н. Баранский назвал этот период развития экономической географии «утробным».

В этом смысле наиболее показательна эпоха античности, давшая миру ученых широкого профиля, которые, наряду с другими науками, занимались и географией. Так, Геродота, считавшего, что история должна рассматриваться географически, а география – исторически, нередко называют и «отцом истории» и «отцом географии». Страбон тоже оставил и многотомную «Историю», и многотомную «Географию». У Аристотеля естественно-географические исследования сочетались с философскими. Эратосфена можно назвать и географом, и астрономом, и математиком, и физиком, и филологом, Птолемея – астрономом, картографом и географом.

В эпоху Средних веков никаких принципиальных изменений в развитии географии не произошло. Например, в период раннего Средневековья, к которому в первую очередь относятся слова Ф. Энгельса о «темной ночи Средневековья», наступил полный упадок географических знаний, а достижения античности были забыты. К тому же землеведение оказалось целиком во власти библейских догм. Арабская и китайская география тогда намного опережали европейскую.

Ситуация улучшилась только с переходом к развитому Средневековью, когда началось расширение торговых связей и поездки в далекие страны стали довольно обычным явлением. В связи с этим появилась и литература о путешествиях с подробными сведениями по физической географии и этнографии и столь же «утробной» экономической географии.

- **В эпоху раннего Нового времени**, которая в Европе совпала с расцветом Возрождения и Великими географическими открытиями, география приобрела новое развитие. С Возрождением было связано и возрождение античной географии, возвращение в научный обиход трудов великих ученых древности. А Великие географические открытия вызвали к жизни поток литературы о путешествиях, в которой, как отметил Н.Н. Баранский, можно было встретить и экономико-географические сведения.

Но для нас эта эпоха наиболее интересна тем, что именно тогда появилась первая работа, которую В.К. Яцунский, Ю.Г. Саушкин и другие известные историко-географы называют первым трудом по экономической географии. Речь идет о книге флорентийца Людовико Гвиччардини, который представлял торговые компании своего города и Тосканы во Фландрии (в Антверпене). Книга называлась «Описание Нидерландов» и состояла из двух частей. В первой из них автор характеризовал природу, население и хозяйство Нидерландов в целом, а во втором описывал все 17 провинций этой страны. О популярности труда Гвиччардини говорит тот факт, что в дальнейшем он переиздавался 35 раз, причем на разных языках.

- *Наступила эпоха Нового времени, связанная с победой капиталистического способа производства, промышленными переворотами и ускорением развития производительных сил, с социальными революциями, с началом колониальных захватом. Эта эпоха предъявила совершенно другие требования к географии, вызвав к жизни во многом совершенно новую географию. Не будет ошибкой утверждение, что наибольшее влияние на ее развитие оказали три географические школы – русская, немецкая и французская, которые в известной мере дополняли друг друга, в том числе и в становлении экономической географии.*

В Германии в XVIII в. стала развиваться так называемая камеральная статистика, по существу представлявшая собой описательное государственное ведение. Основная ее задача заключалась в сборе и систематизации разнообразной справочной информации для нужд управления и подготовки чиновников госаппарата – о размерах территории государств, его границах,

- Современник великих немецких географов Гумбольдта и К. Риттера, которые были далеки от проблем экономической географии, И. Тюнен отнюдь не был географом. Это был мекленбургский помещик-юнкер, который, задумав изучить свое имение Теллов, в 1826 г. выпустил книгу «Изолированное государство». Он назвал ее так потому, что действительно сконструировал такое «государство», представлявшее собой плодородную равнину с одинаковыми почвами, – воплощение сельского хозяйства вообще, в центре которой находится мекленбургский город Шверин – воплощение города вообще. Используя теорию дифференциальной ренты, Тюнен определил наиболее выгодную специализацию концентрических сельскохозяйственных зон, окружающих город. Так возникли знаменитые «кольца Тюнена» (рис. 1). Конечно, схема Тюнена выглядит примитивно-абстрактной и, наверное, К. Маркс был прав, написав о ней: «достойно уважения и в то же время смешно». Но тем не менее для 20-х гг. XIX в. исследование Тюнена было отнюдь не ординарным. А.Н. Ракитников, один из отечественных ведущих специалистов по географии сельского хозяйства, назвал его «в высшей степени самобытным ученым, соединившим в себе экономиста и агронома-практика». А по мнению Ю.Г. Саушкина, система расчетов Тюнена представляет собой как бы упрощенное линейное программирование.

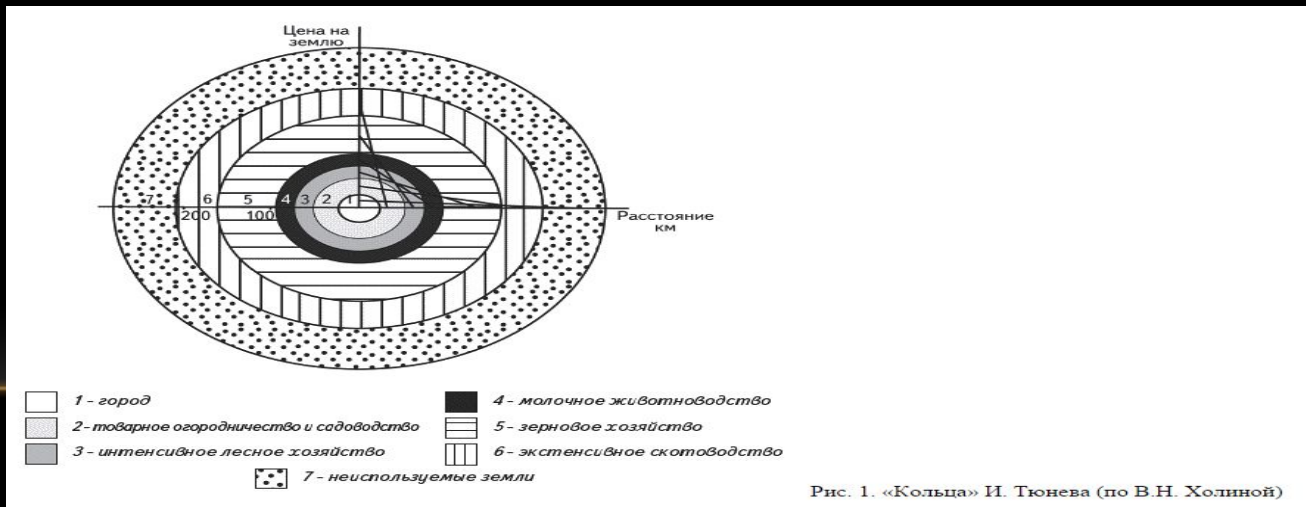

Рис. 1. «Кольца» И. Тюнена (по В.Н. Холиной)

- Совершенно иной фигурой был К.И. Арсеньев. Приехав в Санкт-Петербург из глухой заволжской деревни, он всего добился своим трудом и талантом, став академиком и (несмотря на вольнодумство и знакомство с декабристами) преподавателем истории и статистики у наследника престола, будущего Александра II. Арсеньев очень много занимался статистикой, о чем свидетельствуют и главные его работы – «Начертание статистики Российского государства» и «Статистические очерки России». Но это не имело ничего общего с пришедшей из Германии уже упоминавшейся камеральной статистикой, которая распространилась в России и против которой Арсеньев резко возражал. Статистика Арсеньева была гораздо ближе к экономической географии, что, по словам Ю.Г. Саушкина, позволило ему «осуществить программу Ломоносова», охватив Россию «единым взглядом». Очень важно, что обе упомянутые работы ученого фактически были посвящены районированию России с подразделением ее на десять «пространств» (рис. 2). По мнению Н.Н. Баранского, это означало переход «с позиций отраслево-статистических на позиции районной географии». Из других работ Арсеньева следует упомянуть «Гидрографическо-статистическое описание городов Российской империи».

- Во второй половине XIX в. наибольший вклад в развитие экономической географии внесли три географические школы – российская, немецкая и французская. Но каждая из них шла своим путем.

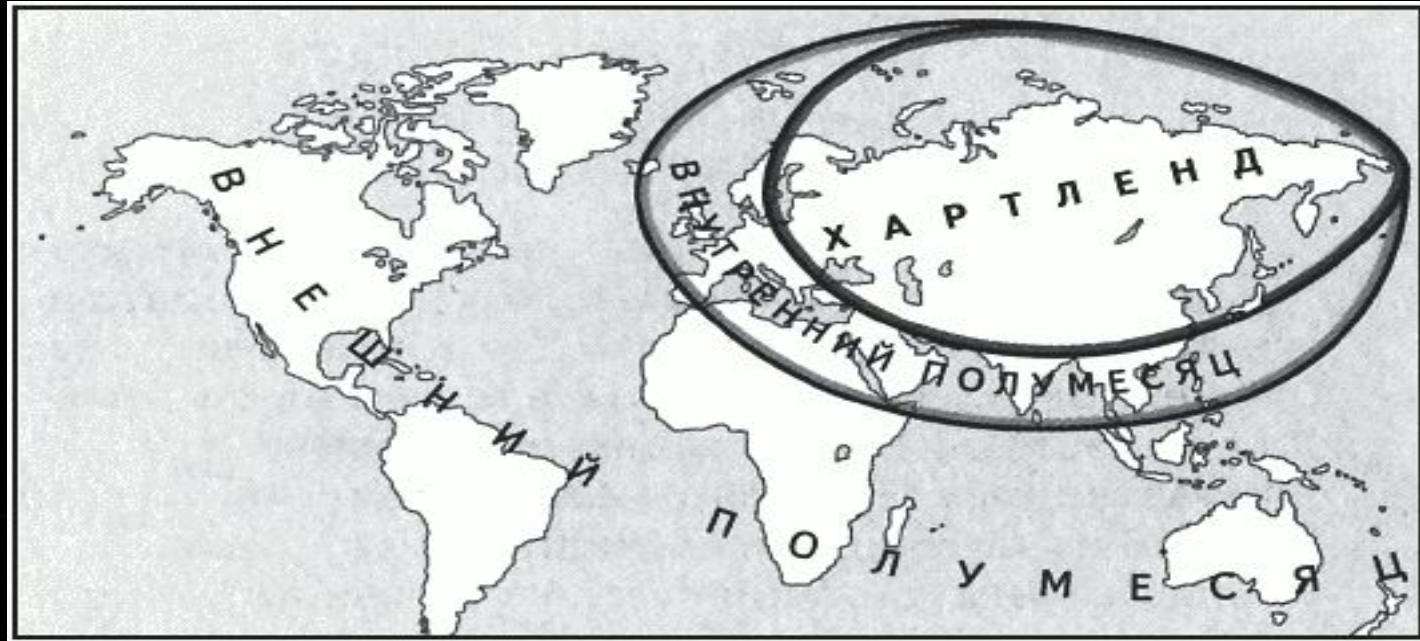
Из русских географов назовем в первую очередь П.П. Семенова – Тянь-Шанского и А. И. Воейкова. Ни тот, ни другой не были экономико-географами в прямом понимании этого слова, но многое сделали для развития этого направления.

Напомню, что П.П. Семенов – Тянь-Шанский начинал свой путь в науке как естествоиспытатель, прославившийся экспедицией в Тянь-Шань. Но затем его интересы стали гораздо разностороннее.

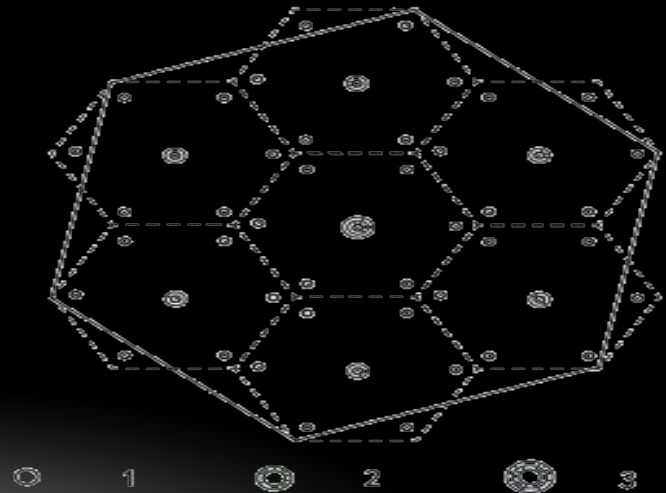

- Как вы знаете, после Первой мировой войны, революции 1917 г. в России и раскола мира на две системы в истории человечества началась эпоха Новейшего времени. С ней связан новый этап развития всей географической науки, включая и экономическую географию.

На Западе возникли новые научные школы, были выдвинуты новые научные теории и концепции – например, теория центральных мест, теория региональной науки, концепции диффузии нововведений, полюсов роста и др.

- Теорию центральных мест в 30-х гг. XX в. выдвинул немецкий ученый, ученик А. Вебера, В. Кристаллер на основе изучения системы населенных пунктов Южной Германии. Исследовав размещение этих пунктов как сбытовых, транспортных и административных центров, Кристаллер построил типовую абстрактную модель центральных мест, которая имела вид идеальной шестиугольной (гексагональной) решетки (рис. 5). В дальнейшем эта теория была усовершенствована другим немецким ученым – А. Лёшем, который работал в США и проводил свои исследования в штате Иллинойс.

- *«Методика преподавания экономической географии», книги по экономической картографии, страноведению, учебной и теоретической географии и многие другие.*
Ю.Г. Саушкин, один из ближайших учеников Н.Н. Баранского, в своих работах о нем попытался оценить общий вклад своего наставника в советскую (и мировую) экономическую географию. По Саушкину этот вклад в самом кратком изложении заключается:
 - *в глубоком анализе взаимодействия природы и общества, в выявлении тех последствий, к которым приводит как недооценка, так и переоценка роли природной среды;*
 - *в теоретической разработке понятия о географическом разделении труда, которое Баранский назвал основным понятием экономической географии;*
 - *в создании хорошо обоснованной теории экономико-географического положения;*
 - *в создании такой новой отрасли советской экономической географии как география городов, которые он образно называл «командным составом страны»;*
 - *в разработке методологических основ страноведения, которое должно основываться на достижениях и физической, и экономической географии, при этом не подменяя ни ту, ни другую;*
 - *в создании советской экономической картографии как специальной научной дисциплины, «пограничной» между экономической географией и картографией.**«Жизнь и путь Н.Н. Баранского в науке, – заключает Саушкин, – это целая эпоха. Никто другой не охватывал так широко и глубоко всех сторон развития географической науки, никто не видел так четко и ясно путей ее дальнейшего развития.»*

- Уже после Второй мировой войны, в 50-х гг., французские ученые Ф. Перру и Ж. Будвиль разработали концепцию «полюсов роста». Если Перру под «полюсом роста» понимал прежде всего набор быстрорастущих отраслей, то Будвиль – центр, город, где они сосредоточены. Впоследствии эта концепция была развита и другими учеными. В СССР она пользовалась меньшим успехом и зачастую подвергалась критике, хотя именно в советской хозяйственной практике таких «полюсов роста» было, пожалуй, особенно много. Достаточно назвать Мурманск, Воркуту, Норильск, Магадан, Комсомольск-на-Амуре, Братск и т. д. Типичными «полюсами роста» стали и многие крупнейшие новостройки, созданные с помощью СССР в развивающихся странах – Бхилаи в Индии или Асуан в Египте.

Из других концепций западноевропейских ученых упомянем еще концепцию диффузии нововведений, сформулированную еще в 50-х гг. XX в. шведским географом Т. Хагерстрандом, который выделил четыре «волны нововведений» (культурных, социальных, экономических и др.), а также предложил модели такой диффузии. В США в то же время вышла книга экономиста У. Изарда «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах», которая была переведена на русский язык в 1966 г. Изард понимал региональную науку как своего рода комплекс экономики, социологии, географии, которые каждая со своих позиций изучает территорию региона, района. Следовательно, по Изарду, региональная наука является междисциплинарной, с участием и экономической географии.

- *С середины 70-х гг., в том числе и под влиянием мирового экономического кризиса, в западной географии возникло новое течение, получившее наименование «радикальная география». Его сторонники действительно призывали к коренному, радикальному пересмотру географических (и особенно экономико-географических) теорий и концепций, иногда выступая с крайне «левых» позиций. Их рупором стал журнал с характерным названием «Антипод».*

Все сказанное свидетельствует о том, что в эпоху Новейшего времени в западной географии не сложилась более или менее целостная и единая научная школа, поскольку отдельные, даже самые интересные теории и концепции ее не формируют.

В Советском Союзе развитие экономической географии шло в значительной мере иными путями.

- Все сказанное свидетельствует о том, что в эпоху Новейшего времени в западной географии не сложилась более или менее целостная и единая научная школа, поскольку отдельные, даже самые интересные теории и концепции ее не формируют.

В Советском Союзе развитие экономической географии шло в значительной мере иными путями.

На первом этапе, в 20-х гг. XX в. наиболее заметными фигурами в этой отрасли науки были В.П. Семенов – Тянь-Шанский и В.Э. Ден. Сын великого русского географа В.П. Семенов – Тянь-Шанский многое сделал для отечественной географии еще в царское время.

Достаточно вспомнить, что он был редактором такого труда как «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (до 1914 г. вышло 11 томов из намеченных 22-х). А во второй половине своей жизни он много занимался проблемами географии населения страны и статистикой. Умер В.П. Семенов – Тянь-Шанский зимой 1942 г. в блокадном Ленинграде, категорически отказавшись покинуть родной город. В.Э. Ден тоже был ленинградцем и создал свою школу. Но если В.П. Семенова – Тянь-Шанского нередко упрекали за склонность к антропогеографии, то В.Э. Дена резко критиковали за то, что он во многом ориентировался на отжившие камеральную статистику и коммерческую географию и вообще считал экономическую географию отраслью политической экономики. Поэтому его школу обычно называют отраслево-статистической.

- *Николай Николаевич Баранский (1881–1963) родился в Томске семье учителя. Еще в студенческие годы примкнул к революционному движению и стал заниматься подпольной деятельностью; в Сибири он был известен как «Николай Большой». После революции 1917 г. он оставался на партийной работе, но затем стал преподавать экономическую географию и в 1926 г., выдержав упорную борьбу с представителями отраслево-статистического направления, выпустил свой первый учебник «Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана», положивший начало новому, районному направлению в экономической географии. Преодолевая нападки со стороны «леваков», которые обвиняли его в том числе и в «буржуазных воззрениях» (Баранский был инициатором перевода на русский язык книг немецких ученых А. Вебера и А. Геттнера) он фактически «географизировал» советскую экономическую географию, а в 1929 г. создал первую кафедру экономической географии на географическом отделении (затем факультете) Московского университета, который руководил много лет. В 1935 г. вышел в свет знаменитый школьный учебник Н.Н. Баранского по экономической географии СССР, появились и другие работы. А уже после Великой Отечественной войны вышли в свет не менее знаменитая «Методика преподавания экономической географии», книги по экономической картографии, страноведению, учебной и теоретической географии и многие другие*

- *Личность Н.Н. Баранского тоже была очень самобытной. Он сразу обращал на себя внимание своей крупной, грузной фигурой, зорким взглядом, мощным голосом, обвисающими по углам рта усами, меняющимся во время разговора выражением лица. Его отличали непосредственность, пылкий темперамент, простой и доступный язык с яркими, запоминающимися образами, а порою с шутками и, что называется, «непарламентскими выражениями». Так же он читал и свои лекции (которые мне тоже довелось слушать в студенческие годы), донося их содержание до слушателей «весомо, грубо, зримо». Помню как в 1951 г. в Комаудитории старого здания МГУ на Моховой проходило заседание, посвященное 70-летию Н.Н. Баранского, и И.А. Витвер в своем докладе о юбиляре упомянул о том, что когда рабочие перевозили его вещи со старой квартиры в центре Москвы в новую, на Ленинских горах, то удивились, что известный ученый, член-корреспондент Академии наук (вскоре ставший и Героем социалистического труда) живет так небогато. И Витвер объяснил это очень просто – тем, что Николай Николаевич всю свою жизнь занимался «меблировкой чужих мозгов, а не собственной квартиры». Это была чистая правда, особенно если вспомнить не только книги и статьи Н.Н. Баранского, но и многие сотни разного рода рецензий и отзывов, написанных им, его работу со своими учениками.*

- *В заключение нашей первой лекции, обратимся к еще одному очень важному вопросу – о самом определении (дефиниции) экономической географии. В литературе можно встретить много таких определений, иногда лишь частично, а иногда весьма существенно отличающихся друг от друга. Зачастую они имеют очень сложный, слишком «онаученый» характер. Поэтому давайте лучше вспомним относительно короткое, но вполне ясное определение самого Н.Н. Баранского, данное им еще полвека назад:*

Предметом экономической географии является изучение хозяйственного своеобразия стран и районов, изучение пространственных различий в хозяйстве на земном шаре, т. е. различий от места у месту, а также пространственных сочетаний в хозяйстве.